

Подольская. – 2-е изд. – М. : Наука, 1988. – 192 с.

Семенова С.Ю. Личные имена в русской народной лирической песне / С.Ю. Семенова, Т.Н. Романова // Юность Большой Волги: сборник статей лауреатов XIII Межрегиональной конференции-фестиваля научного творчества учащейся молодежи «Юность Большой Волги». – Чебоксары, 2011. – С. 212-214.

Круглов Ю.Г. Русские обрядовые песни : учеб. пособие для пед. ин-тов / Ю.Г. Круглов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высшая школа, 1989. – 320 с.

Круглов Ю.Г. Русские свадебные песни : учеб. пособие для пед. ин-тов / Ю.Г. Круглов. – М. : Высшая школа, 1978. – 215 с.

Лирика русской свадьбы / подг. Н.П. Колпакова. – Л. : Наука, 1973. – 273 с.

Магницкий В.К. Песни крестьян села Беловолжского, Чебоксарского уезда, Казанской губернии / В.К. Магницкий. – Казань : Тип. ун-та, 1877. – 167 с.

Народные песни Воронежской области / под ред. С.Г. Лазутина. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. – 142 с.

Обрядовая поэзия / сост. В.И. Жекулина, А.Н. Розов. – М. : Современник, 1989. – 735 с.

Обрядовая поэзия Пинежья / сост. В. Варганова [и др.] – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 280 с.

Русская народная поэзия. Обрядовая поэзия : сб. / сост. К. Чистов, Б. Чистова. – Л. : Худож. лит., 1984. – 528 с.

Русская свадебная поэзия Сибири / сост. Р.П. Потанина. – Новосибирск : Наука, 1984. – 261 с.

Русские народные песни и частушки в Чувашии / сост. З.Е. Семенова; ред. В.Н. Абашев. – Чебоксары : Чув. гос. ун-т, 1975. – 159 с.

Русские народные песни Смоленской области: в записях 1930–1940-х гг. / сост. Ф.А. Рубцов. – Л. : Сов. композитор, 1990. – 160 с.

Русский фольклор в Чувашии : хрестоматия / сост. М.Ю. Черноярлова. – Чебоксары : Чув. гос. ун-т, 2009. – 394 с.

Цимковский Б.Я. Русские народные песни Козловского района Чувашской Республики : монография / Б.Я. Цимковский. – Чебоксары : Чув. гос. ин-т культуры и искусств, 2006. – 73 с.

НЕГАТИВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ КОНЦЕПТА *DANDY* В АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Т.В. Лаврова

*Научный руководитель: Е.М. Масленникова,
кандидат филологических наук, доцент (ТверГУ)*

Концепты признаются частью национально-специфичного социокультурного фона. Даже в случае образования параллельных рядов в разных культурах, концепты способны получать особое языковое воплощение. Одним из таких национально-специфичных концептов будет концепт *dandy*, отдельные параметры которого проецируются на лингвокультурный типаж *dandy*.

Цель настоящего исследования – проследить особенности развития

национально-специфичного концепта *dandy* и выделить негативные качества денди в английской культуре.

Анализ словарных дефиниций по словарям [Merriam-Webster's Online Dictionary; Online Etymology Dictionary; Oxford English Dictionary; The American Heritage Dictionary; Cambridge Advanced Learner's Dictionary и др.] показал, что за лингвокультурным типажом *dandy* стоят определенные сформировавшиеся стереотипные представления. В первую очередь, денди – это человек с изящными манерами, который модно и дорого одевается. Другими качествами и атрибутами являются: хорошее воспитание, изысканная речь, элегантный внешний вид, умение ценить искусство. Общество чаще всего одобряет эти признаки, вследствие чего денди становятся хорошими примерами для подражания.

На самом деле параметры, стоящие за *dandy*, гораздо шире. Большое количество хороших характеристик не позволяет отнести *dandy* к положительным типажам, поскольку данный лингвокультурный типаж также включает отдельные негативные качества: дерзость, холодность, вызывающее поведение, равнодушие, нахальство, тщеславие и др. Типаж *dandy* характеризуется двойственностью, совмещая как положительные, так и отрицательные характеристики, дополняющие друг друга.

Синонимичный ряд для *dandy* состоит из 21 единиц: *bang-up, beau, bully, clotheshorse, corking, cracking, dude, fop, gallant, great, groovy, keen, macaroni, neat, nifty, not bad, peachy, sheik, slap-up, smashing, swell*. Из членов ряда ярко выраженную негативную окраску имеют слова *gallant, bully, fop, dude, clotheshorse, macaroni, bang-up, slap-up*.

Слово *gallant*, заимствованное из французского в середине XV века в значении ‘галантный, учтивый, любезный’, в Англии часто использовали для обозначения человека беспутного, который вел беспорядочный образ жизни, шалопая и повесу. Известно, что английские денди отличались распушенностью и беспутством, нередко нарушая привычные в обществе порядки.

Сходное значение имеет слово *bully*, вошедшее в употребление примерно в то же время (1530-е годы) и первоначально означавшее возлюбленного или просто близкого, дорогого человека. В 80-х годах XVII века как производное от *bully-ruffian* слово *bully* стало означать еще и ‘беспокойство слабых’, то есть личностей, обижающих людей, которые не могли за себя постоять. Включение слова *bully* в синонимический ряд позволяет охарактеризовать денди неоднозначно: с одной стороны, они были предметом обожания и восхищения, с другой – причиной тревоги и несчастий.

В середине XV века в английский язык вошло слово *fop*, означавшее глупого человека, а уже в 1660-х годах слово *fop* стало связываться

исключительно с денди, характеризуя их как глупых и несообразительных людей. На самом деле денди, наоборот, были «остры на язык» и не щадили своих жертв. Возможно, закрепление использования данного слова по отношению к представителям дендизма говорит о том, что, используя *for* как ругательство, люди просто хотели отомстить им за все обиды.

Существительное *dude*, вошедшее в язык в конце XIX века из немецкого диалекта, близко по значению к *for*, поскольку первоначально имело дефиницию ‘глупый, безрассудный, болван’. Вероятно, такую негативную оценку английские модники получили по причине своего нахального поведения в обществе, когда сначала они совершали какое-нибудь оскорбительное действие, а потом, спустя некоторое время, задумывались над последствием поступка.

Слово *macaroni* вошло в употребление после 1764 года и означало щеголя, франта, который много путешествовал по Европе. Прямое значение *macaroni* – ‘макароны, итальянская паста’, т.е. для англичан они были экзотическим блюдом. Обычно возвратившиеся в Англию после путешествия по континенту молодые люди имели не только изысканные манеры, но и знание всех тонкостей французской и итальянской моды. В Великобритании существовал клуб «Макароны», который и стал непосредственным источником этого термина.

Возникшее в 1775 году в результате конверсии слово *clothehorse* чаще употреблялось с негативной оценкой в отношении человека, который буквально заиклен на дорогой и модной одежде. Первоначально *clothehorse* обозначало рамку для сушки белья или вешалку. Проводя аналогию с денди, предположим, что люди, называя так английских модников, посмеивались над их повышенным интересом к одежде.

Отметим словосложение как способ образования отглагольных существительных *bang-up* и *slap-up*. Анализ дефиниций данных глаголов *bang up* и *slap up* показал, что главные значения здесь ‘бить, ударять’, что в отношении с денди можно интерпретировать как ‘свойство удивлять и шокировать всех остальных’. На самом деле оказывалось, что провоцирующее поведение и выходки денди – только игра, шоу, главная цель которого состояло в том, чтобы произвести впечатление. Денди, зная, что зрители ожидают от них неординарных вещей, а часто даже шокирующих поступков, делали все, чтобы обратить на себя внимание. Они предпочитали образ сдержанного, равнодушного и будто бы уставшего от жизни молодого человека, чувство вкуса и тонкое остроумие которого заслуживали внимания всех окружающих [Вайнштейн 2005].

Одна из отличительных особенностей денди – дерзость и вызывающее поведение во всем. Даже экстравагантные костюмы сразу

выделяли их обладателей из толпы. Анализ исторической эпохи возникновения дендизма как особого направления в моде и стиле жизни позволяет сделать вывод, что такие «дерзости» совершались английскими модниками с целью проявить свой протест против посредственности и серости занимающей тогда прочной положение буржуазии. Согласно исследованию Ю.М. Лотмана [Лотман 1994], дендизм, зародившись в Англии, противопоставлялся французской моде. Мода во Франции перед революцией отличалась изяществом, стилем и изысканностью, а английские денди больше всего почитали оригинальность и новизну.

Работы О.Б. Вайнштейн [Вайнштейн 2000, Вайнштейн 2005 и др.] отражают еще одну особенность, характерную для представителей дендизма как прошлой эпохи, а именно – сформировавшееся новое представление о мужественности.

Проведенное исследование позволяет выделить главные качества лингвокультурного типажа *dandy* и увидеть самих представителей дендизма в новом свете. Стоит отметить, что в настоящее время денди встречаются, только называют они себя по-другому, поскольку понятие «денди» или просто «модник» не отражает их сущности. В начале 2000-х годов появился новый тип мужчин: метросексуалы-денди тратят много времени, уделяя внимание имиджу, покупают новые марки косметики и даже делают пластические операции, желая выглядеть молодо, изящно и красиво, что позволит им быть особенным и выделяться из толпы.

Таким образом, концепт *dandy* сформировался не полностью, поскольку постоянные культурные и идеологические изменения в обществе ведут к его непрерывной трансформации. Вследствие этого данный концепт имеет большие перспективы для дальнейшего изучения.

Список литературы

Вайнштейн О.Б. Денди: мода, литература, стиль жизни / О.Б. Вайнштейн. – М. : Новое литературное обозрение, 2005. – 640 с.

Вайнштейн О.Б. Поэтика дендизма: литература и мода / О.Б. Вайнштейн // Иностранная литература. – 2000. – № 3 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/inostran/2000/3/vainst.html> (дата обращения: 22.01.2013).

Карасик В.И. Лингвокультурный типаж: к определению понятия / В.И. Карасик, О.А. Дмитриева // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типы : сб. науч. тр. / под ред. В.И. Карасика. – Волгоград, 2005. – С. 5-25.

Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю.М. Лотман. – СПб. : Искусство, 1994. – 558 с.

Merriam-Webster's Online Dictionary. – 11th Edition online [electronic resource]. – Mode of access: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/dandy> (дата обращения: 15.10.2012).

Online Etymology Dictionary [electronic resource]. – Mode of access: <http://www.etymonline.com/index.php?term=macaroni> (дата обращения: 25.01.2013).

Oxford English Dictionary [electronic resource]. – Mode of access:

<http://vk.cc/1dOsfu> (дата обращения: 10.01.2013).

The American Heritage Dictionary of the English Languages by William Morris online [electronic resource]. – Mode of access: <http://ahdictionary.com/word/search.html?q=dandy&submit.x=50&submit.y=23> (дата обращения: 15.10.2012).

Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus online [electronic resource]. – Mode of access: http://dictionary.cambridge.org/dictionary/british/dandy_1?q=dandy (дата обращения: 15.10.2012).

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА БЫТИЙНЫХ ЖЕСТОВ В РУССКОМ ЖЕСТОВОМ ЯЗЫКЕ¹

В.А. Иванченко

*Научный руководитель: С.И. Буркова,
кандидат филологических наук, доцент (НГТУ)*

К проблеме описания лексико-семантической группы (далее ЛСГ) бытийных жестов нас привело исследование категории бытийности в русском жестовом языке. Первоначально наше исследование строилось на сопоставлении схожего материала в жестовом и звучащем языках, однако вскоре мы обнаружили, что теория, созданная на базе русского звучащего языка, не во всем подходит для описания жестового. Так, применительно к русскому звучащему языку мы можем говорить о бытийных глаголах. Но единая теория частей речи для жестовых языков пока не выработана, так как в речи один и тот же жест может выполнять и номинативную (*книга*), и предикативную (*читать*) функции в зависимости от контекста [см.: Прозорова 2007], кроме того, сложно говорить о единстве грамматического оформления жестов, предположительно относящихся к одной части речи. Вместо терминов «имя» и «глагол» Е.В. Прозорова предлагает использовать термины «субстантивный жест» и «предикатный жест» соответственно, т.е. упор делается на функции жеста в конкретном высказывании. Этой терминологии мы будем придерживаться в данной статье.

ЛСГ бытийных глаголов в русском звучащем языке была исследована, в частности, Г.И. Кондратенко. Как отмечает исследователь, выделение этой ЛСГ сопряжено с определенными трудностями, которые вызваны тем, что сема бытийности может присутствовать в семантической структуре глаголов других ЛСГ [Кондратенко 1985: 5]. Ядро ЛСГ – глагол *быть*, который обладает весьма сложной семантической структурой. В качестве чисто бытийных «Теория

---

¹ Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант 12-06-00231-а).